

Ну и когда многие просвещённые монахи, увидели Фанчжэна, (что занял своё место, в абсолютном спокойствии и на собранный манер, как если бы он был старым монахом, что медитировал в течение десятилетий, или же, если бы он был непоколебимой горой) они все кивнули в молчаливом одобрении. На своём жизненном пути, они уже повстречались с огромным количеством гениев, а также с теми, кто был чрезмерно горд, за свои посредственные способности, но, лишь пара человек из всего молодого поколения монахов, могли вести себя так же, как Фанчжэн. Он не был удовлетворён своими небольшими достижениями, и он не печалился, от лично своих неудач. И в свете дискуссии, он оставался абсолютно невозмутим.

Тем не менее, небольшая дискуссия была лишь прелюдией. И уже вскоре, Дхарма-ассамблея наконец-то началась. На ней провели такие религиозные мероприятия, как: зачитывания сутр, Буддийские молитвенные обряды и декламационные проповеди о Дхарме. Все эти мероприятия проходили на упорядоченный манер. А тем временем, целая система из громкоговорителей, транслировала на весь монастырь процессию, что проходила на вершине горы. И естественно, ничего из этого, не имело к Фанчжэну никакого отношения. Было вполне логично, что ему не выдали возможность взойти на трибуну, чтобы продекламировать там проповедь о Дхарме. Учитель Дзэна Байюнь и вся остальная компания – они держали языки за зубами, насчёт всего, что произошло в Монастыре Байюнь.

И Син не смог совладать со своими эмоциями, и он начал тихонечко ворчать: “Что происходит? Почему они не позволяют Почтенному Фанчжэну взойти на сцену...”

Хун Цзинь прошептал: “И, хотя Аббат Фанчжэн и является гением, ведь он смог призвать Цветы Лотоса, это было не важно. Ведь, он, всё ещё был слишком юн. В таком юном возрасте, его талант без надлежащего опыта и без определённого склада ума, возможно, приведёт к печальному результату... Это как – надеяться на ускоренный рост ростка, посредством выкорчёвывания его из земли... Вот поэтому, ему и не стоит обсуждать священные писания, на такой важной сцене. Многие Почтеннейшие размышляли над этим вопросом, и они решили не позволять Фанчжэну проповедовать на этой сцене. Всё нужно делать постепенно, по одному шажку за раз. Надо дать ему свободу и время, чтобы вырасти. А что до сцены... Такие старые товарищи, как мы... Мы с радостью готовы выдать сцену вам – молодым людям. И Син, ты невероятно талантлив, но, глубоко в твоих костях укоренилось высокомерие.

Ещё раз взгляни на Аббата Фанчжэна. Он пересёк реку на камыше, и он умудрился призвать Цветы Лотоса во время проповеди. И со всеми этими навыками... Он хоть раз проявлял высокомерие? Если быть честным... Одних этих способностей уже было более чем достаточно, чтобы бахвалиться ими, в течение всей жизни. И, если бы вместо Фанчжэна, был бы кто-нибудь другой, то, возможно, он бы уже это сделал. С такими способностями, можно смотреть с презрением, абсолютно на всех, независимо от того, какую позицию в обществе, занимали презируемые люди, включая всех Почтеннейших, что сейчас тут сидят!

И если тебя поставить на такой высокий пьедестал, ты сможешь сделать то, что делает Фанчжэн?”

И Син был ошарашен. Он хотел заявить о том, что он бы сделал это, без каких-либо проблем. Но, после тщательного обдумывания, он понял, что он не подходил для подобной задачи.

Хун Цзинь почувствовал облегчение, когда он увидел, что И Син хорошенько призадумался над этим вопросом. Он лучше всех знал своего ученика. Тот был слишком умный и он имел слишком много молодецкой удали. Подобная избыточность в эмоциях и уме, не являлась хорошей штукой.

Утро быстро пролетело. Многие просвещённые монахи обсуждали священные писания, но, не в традиционной манере. Вместо этого, они трансформировали текст священных писаний, в разговорную форму и затем, они преподносили их массам, в форме историй. Таким образом, было намного интереснее слушать сухие и неинтересные священные писания. Все хорошо проводили время, слушая священные писания и из них, многочисленные монахи, почерпнули много пользы.

Естественно, Фанчжэн так же был в курсе того, что мотив, для преподнесения информации подобным образом, состоял не в том, чтобы рассказать монахам о священных писаниях, в более интересной форме, вовсе нет, он был более направлен на ту аудиторию, что находилась на подножии горы. Прихожане, верующие и гости монастыря, что находились у подножия, не знали священных писаний, так что, если проповеди будут лишь о декламации сутр или же, о проповедовании традиционных священных писаний... То, эта аудитория, точно ничего не поймёт. А, если рассказывать о них, в форме историй, то, они тут же поймут их смысл и сокрытые в них принципы. Естественно, было больше преимуществ, чем недостатков, в рассказывании о них, подобным образом. Изначально сутры являлись глубокомысленными познаниями индуистских монахов, в письменной изложенной форме и их впоследствии изучали просвещённые Буддийские монахи, начиная с самого основания Буддизма. По сей день, тщательное изучение каждого слова в сутрах, в результате приносит огромную пользу Буддизму. К тому же, все люди живут в разных социальных группах и эти люди, будут черпать разные идеи, из этих священных книг.

И если просвещённые монахи будут декламировать священные писания, в разговорной форме, то, подобные действия, выступят в качестве хорошего плацдарма, для такой возможности: чтобы все люди в мире, обрели понимание, премудрости и идеи, что лежали в основе этих священных писаний. Все эти действия, буквально походили на такой вот ритуал, когда из двух бутылок, переливали воду в разные контейнеры. Просвещённые монахи переливали их "водяные познания", почерпнутые из бутылки со священными писаниями, в контейнеры других людей. Но... И, хотя они и смогут их понять... Возможное понимание премудростей и идей, что им передадутся, в конечном итоге, будут ограничено.

Естественно, всё имело свои плюсы и минусы. Фанчжэн наслаждался подобной манерой проповедования. Она не загружала разум и её было легко понять. Более того, небольшие анекдоты и истории, что были вкраплены в повествование священных писаний, одарили его вдохновением.

Дхарма-ассамблея продолжалась в течение всего утра. И оставшееся дневное время, было отведено благотворительным ритуалом и преподношению подношений.

Монастырь Солнечное Свечение открыл свои двери, для всех гостей, так что, он предоставлял прихожанам всевозможные вегетарианские блюда: маньтоу*, рисовые булочки и так далее. А там временем, монахи пригласили прихожан, в священные здания, чтобы преподнести там подношения, и чтобы помолиться там о благословении. Естественно, монахи всё время следили за этим процессом. Как только в зданиях скапливалось слишком много людей, они временно останавливали остальных людей, от вхождения внутрь.

Всё же называть его маньтоу, будет правильнее, чем мантоу. Ибо мантоу, ближе к манты, чем к паровым булочкам.

Фанчжэн наблюдал за этой плотной толпой из прихожан, и он увидел, как монахи просто заливались потом. И, в первый раз, в своей жизни, он понял, что владеть большим монастырём, не всегда было хорошей штукой! Если подобные события произойдут в Монастыре Один Палец, то, его двери, возможно, просто снесут из-за попыток пробраться в монастырь...

“Да, подобные собрания, для проповедей и декламаций Буддийской Дхармы, лучше оставить различным большим монастырям. Этот Нищий Монах должен быть лишь молодым монахом, который наслаждается тишиной и покоем. Он должен сидеть в углу и зачитывать священные писания, или же, он должен кушать. И лишь в крайнем случае, он должен решать проблемы других людей. Ну... Даже если понадобится какое-нибудь взаимодействие с прихожанами... Подобные действия, не должны учинить такого вот беспорядка, в Монастыре Один Палец!”

Если бы о подобных мыслях прознали бы другие монахи, они точно бы выдали ему, пару зычных пощёчин, по лицу. Обычно, всё ломали голову, в поисках идей: как же привлечь побольше посетителей в храм и, собственно, денег за подношения. Но, конкретно этот товарищ, даже этого не делает. Что за чудак.

Группы людей, входили и уходили целыми пачками. Фанчжэн никуда не спешил. А что до еды... Что он мог тут скушать? Извините, конечно, но, всё будет нормально, пока у него есть маньтоу из Кристаллического Риса. А что до вегетарианских залов? Любой может туда отправиться, если он того желает! Фанчжэн, в свою очередь, точно не собирается туда идти!

Красного Мальчишку забрала с собой Оуян Фэнхуа и было неизвестно, где они сейчас шляются.

Фанчжэн, на это, смотрел сквозь пальцы. Покуда этот мелкий засранец не будет учинять неприятности, он позволит ему делать всё, что он пожелает. Выход в мир, чтобы набраться там опыта, может быть полезен, как и Фанчжэну, так и Красному Мальчишке.

И в этот момент, чёрная фигура попала в поле зрения Фанчжэна. Фанчжэн приподнял брови и оторвал кусочек от маньтоу, перед тем как нежно положить его, в свой улыбающийся рот: “Наконец-то, он тут.”

Юань Хай пробирался сквозь толпу, с сильно опущенной головой. Ведь он боялся того, что его узнают другие люди и что монахи вновь прогонят его прочь

И чтобы сегодня не возникло никаких недоразумений, он даже не взял с собой никаких сумок. Он был очень просто одет, и он смешался с толпой, молча встав в очередь на вход в Зал Махавиры. И на входе в зал, Юань Хай пожертвовал на три палочки с благовониями. А затем, он поклонился и молча о чём-то пробормотал...

Фанчжэн прошептал что-то одному из монахов, чем он поставил того в тупик. Монах не был в курсе того, что именно Фанчжэн задумал, но, несмотря на это, он последовал его инструкции. Он молча повёл толпу, что была в очереди за Юань Хаем, в другое место, где она сможет преподнести подношения и где она сможет выразить своё почтение Будде.

Глаза Фанчжэна вспыхнули золотым светом, когда он сотворил Сон Золотого Пшена в своём разуме!

Однако же, то, что удивило Фанчжэна, было таким вот фактом: Юань Хай не погрузился в воспоминания. Вместо этого, он молча молился, надеясь на то, что Будда благословит его на обнаружение дочери. После этого, он поднялся с земли и приготовился уходить.

Фанчжэн вздохнул, развеял Сон Золотого Пшена и тайно за ним последовал. И по пути, он увидел Красного Мальчишку. Он подозвал его к себе, и Красный Мальчишка тут же за ним последовал. Затем, он спросил: “Учитель, что случилось?”

“Нужна твоя помощь. Следуй за ним, а я буду прямо за тобой. Не позволю остальным людям, нас заметить.” — Прошептал Фанчжэн.

Затем, Красный Мальчишка почувствовал, что давным-давно исчезнувшие Дхармические силы, вновь вернулись в его тело. Он ехидно ухмыльнулся: “Не волнуйтесь, учитель. Это ведь проще пареной репы!”

И уже в следующее мгновение, Красный Мальчишка помчался за Юань Хаем, когда Фанчжэн отправился за ним, по пятам. Спустя сотню метров, они зашли за угол и стали невидимыми. А после, Красный Мальчишка воспарил в небеса, держа в руке Фанчжэна и они последовали за Юань Хаем, по пятам.

После того, как Юань Хай спустился с горы, он сел на свой мотоцикл и затем, он опять помчался в руины. Он достал из мотоцикла мешок и там находились разные яства. Очевидно, что данные яства были сделаны с огромным вниманием к деталям. Там было три блюда: зелёный перец, зажаренный с мясом; блюдо, состоящее из жаренной картошки с баклажаном и сладкий перец, с двойной порцией бекона.